

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СОВЕТА ТТИ МИНИСТРУ НАРОДНОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ С ПРОСЬБОЙ НЕМЕДЛЕННОГО ВОЗВРАЩЕНИЯ
В ИНСТИТУТ АДМИНИСТРАТИВНО ВЫСЛАННЫХ ПРОФЕССОРОВ
И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ**

1906 г.

12 февраля 1906 г. распоряжением временного генерал-губернатора были отстранены от должности на время военного положения и высланы в 48 часов из пределов Степного генерал-губернаторства директор Томского технологического института, ординарный профессор Е. Л. Зубашев и ординарный профессор Н. М. Кижнер. Несколькими днями раньше, приказом от 29 января, та же мера была применена к и. д. экстраординарному профессору Г. Л. Тираспольскому и преподавателям института П. А. Козьмину и Н. Ф. Бундюкову. Двое последних были затем уволены от должности приказом г. попечителя Западно-Сибирского округа со 2 марта сего года.

Совет института в заседании 13, 17 и 18 февраля по обсуждении обстоятельств дела поручил тогда же делегатам института на съезде по выработке устава высших технических школ ходатайствовать пред г. министром о принятии мер к отмене распоряжения об устранении от должностей и высылке вышеназванных лиц.

Затем, по поводу увольнений преподавателей, Совет в заседании 22 марта постановил, ввиду того, что гласного судебного расследования вины увольняемых преподавателей не было произведено, ходатайствовать пред попечителем об отмене распоряжения об увольнении и до выяснения основательности обвинения, не считал возможным заместить должности уволенных другими лицами.

Не получая ответа на ходатайство, Совет обратился 5 апреля к г. министру народного просвещения с телеграммой следующего содержания: «Петербург. Его сиятельству г. министру народного просвещения. Попечитель учебного округа по требованию томского губернатора уволил от должности преподавателей технологического института Бундюкова и Козьмина. Ходатайство Совета об отмене увольнения осталось без ответа, почему Совет принужден обратиться непосредственно к Вашему сиятельству, ходатайствуя об отмене распоряжения попечителя, Совет считает административное удаление лиц учебного персонала без следствия, гласного суда неправильным, безусловно препятствующим возобновлению учебных занятий».

На свои ходатайства Совет не получал удовлетворительного ответа, имея, однако, частные сведения о возможности благоприятного решения вопроса и принимая во внимание интересы учащихся, Совет в конце мая постановил открыть прием в институт и назначил конкурсные экзамены.

Так как в течение лета никаких изменений в положении высланных не последовало, то перед Советом в начале сентября явился вопрос, возможно ли при таких условиях открытие института для занятий или нет. Зная из газетных сообщений, что вопрос о высланных профессорах и преподавателях был предметом обсуждений на съезде начальников высших учебных заведений 14 августа и что съезд высказался за необходимость возвращения высланных, Совет института в заседании 1 сентября постановил предварительно решения вопроса о занятиях обратиться к Вашему высокопревосходительству с нижеследующей телеграммой: «Совет Томского технологического института, обсуждая вопрос об открытии занятий в наступающем учебном году, считает необходимым знать заключения, к которым пришел съезд начальников высших учебных заведений, и в какой мере эти постановления проведены в жизнь.

Указанные сведения необходимы, ввиду отсутствия высланного администрацией директора института, бывшего на съезде и не возвращенного до сих пор». Соответствующая телеграмма была отправлена также и на имя Е. Л. Зубашева, как директора института и бывшего участника съезда директоров.

5 сентября был получен телеграфный же ответ Вашего высокопревосходительства: «Директор Зубашев присоединился к единогласному заключению совещания директоров и ректоров о необходимости немедленного открытия занятий и недопустимости в стенах заведения митингов с участием посторонней публики. Заключение совещания принято Советом Министров к сведению».

Кроме того, от Е. Л. Зубашева был получен телеграфный же ответ следующего содержания: «Съезд высказался за необходимость открытия занятий в сентябре. Точно время начала занятий устанавливают Советы, нежелательность митингов с посторонними, предоставить Совету полную свободу мер поддержания правильного течения академической жизни, предписать администрации не предпринимать никаких мер без сношения академическими властями. Возвратить административно высланных преподавателей. Согласно этому делается распоряжение Совета Министров».

Таким образом, вопрос о высланных все еще не был разрешен положительно; хотя Совет предвидел неизбежность серьезных осложнений в дальнейшем в случае невозвращения высланных, он считал все же необходимым принять во внимание интересы студенчества, в значительном числе собравшегося в Томске, и не откладывать далее открытие института. В заседании 7 сентября Совет постановил поэтому открыть институт для записи студентов на лекции, но одновременно обратился к Вашему высокопревосходительству с новым ходатайством по телеграфу, следующего содержания: «Совет Томского технологического института, открывая институт и предвидя неизбежность студенческих сходов, просит Министерство обеспечить Совет от вмешательства местной администрации в дела института. Вместе с тем, Совет ходатайствует об ускорении возвращения административно высланных директора, профессоров и преподавателей, отсутствие которых является препятствием для правильного течения занятий».

На это ходатайство Совет не получил непосредственно ответа, но через несколько дней была получена телеграмма Е. Л. Зубашева с сообщением, что, несмотря на требование министров, местная администрация отказывается допустить его возвращение и с обращенной к студентам просьбой сохранить институт от разгрома и воздержаться от активных выступлений.

Это известие произвело чрезвычайно тяжелое впечатление как на студентов, так, в особенности, на преподавательский персонал. Тем не менее Совет считал своим долгом, в интересах полуторатысячной массы студентов, приложить все старания к поддержанию учебного года в институте на должной высоте. К сожалению, на этом пути Совету пришлось столкнуться с препятствиями, которые в ближайшем будущем угрожают сделаться непреодолимыми; поэтому Совет полагает своей обязанностью обратить внимание Вашего высокопревосходительства на чрезвычайную опасность, угрожающую основам академии и Даже самому существованию некоторых ее отраслей.

Административно высланные профессора и преподаватели несли на себе чтение лекций по следующим курсам:

проф. Н. М. Кижнер - Органическая химия (для горного и химического отделений);

проф. Г. Л. Тираспольский - Графическая статистика (для всех отделений). Строительная механика (для механического отделения). Подъемные машины (для механического отделения);

препод. П. А. Козьмин - Технология дерева (для механического и строительного отделений), Мукомольные мельницы (для механического отделения).

Кроме того, в заведовании проф. Зубашева находились лаборатории питательных веществ и технологии воды и топлива, а проф. Кижнера - лаборатория органической химии.

Отсутствие лекций и занятий по названным предметам составляет чрезвычайно серьезный пробел в техническом образовании студентов. В заканчивавшемся семестре введенная только что предметная система до некоторой степени уменьшила на первое время значение этого пробела, но в ближайшем будущем с начала нового семестра положение дел грозит обостриться до крайности. В особенности серьезная опасность угрожает химическому отделению, для которого отсутствие таких дисциплин, как органическая химия и технология питательных веществ, помимо всех других соображений, логически ведет к необходимости закрытия этого отделения.

В нормальной академической жизни затруднения подобного характера, вследствие временного отсутствия лиц преподавательского персонала, разрешаются двояко: отложением соответствующих курсов или поручением их другим лицам.

В предположении скорого возвращения высланных, Совет института применил к их курсам первую меру. Вместе с тем, уже в истекающем семестре Совет обсуждал различные затруднения, возникшие вследствие отсутствия означенных курсов, и разрешил некоторые отступления от учебного плана института, нарушая зависимость между предметами, установленную графиком предметной системы, - чтобы, по возможности, облегчить студентам тяжесть создавшегося положения. В этом направлении Совет не считает, однако, возможным идти дальше известных границ, определяемых достоинством института, как высшего учебного заведения, которое не может приспособлять свою деятельность ко всяким ограничениям, установленным извне, совершенно некомпетентной в делах академии властью.

Что касается второй меры, то, не затрагивая практической осуществимости ее, представляющей для Томска чрезвычайные трудности, Совет считает поручение другим лицам курсов административно высланных профессоров и преподавателей совершенно недопустимой по принципиальным соображениям.

С другой стороны, организация высших учебных заведений, как известно, вообще представляет значительные затруднения в смысле обеспечения надлежащим преподавательским персоналом; если замещение кафедр в университетах и тем более в высших технических институтах Европейской России встречает часто непреодолимые препятствия и кафедры годами остаются незамещенными, то в несравненно худших условиях находится Томский технологический институт; хотя со времени его открытия прошло более 6 лет, из 30 его кафедр замещено всего 20, несмотря даже на те льготные условия, которые допускаются при их замещении.

При таких условиях удаления пяти членов преподавательской коллегии, является особенно тяжелым ударом и отнимает надежду на дальнейшее правильное развитие института.

По отношению к профессору Е. Л. Зубашеву, кроме научной и педагогической стороны дела, необходимо отметить чрезвычайно важное значение его личности в организационной и административной деятельности

института. Е. Л. Зубашев был директором института с самого его основания, покидая Томск лишь на самое короткое время, по вызову Министерства. Будучи душой организации института, Е. Л. Зубашев является лицом, наиболее посвященным во все детали хозяйственной и административной жизни института в особенности же по деятельности строительного комитета, бессменным председателем которого он был с момента назначения директором. Сама высылка Е. Л. Зубашева была произведена столь неожиданно и в столь короткий срок, что он не имел возможности сдать дела другому лицу и ввести его в круг деятельности. По установившемуся обычаю, во время кратких отлучек Е. Л. Зубашева обязанности директора исполнялись старшим деканом. В настоящее время этот способ замещения директора, вследствие продолжительности его отсутствия, оказывается неприменимым. При незакончившейся в институте организационной деятельности, профессора и деканы настолько загружены работой по своим прямым обязанностям, что поручение одному лицу обязанностей директора на неопределенное время является совершенно непосильным бременем. Вследствие этого приходится установить частую смену лиц, исполняющих обязанности директора, и, в последнее время, разделить эти обязанности между несколькими лицами.

Такое положение, разумеется, является глубоко ненормальным и чрезвычайно тяжело отражается на жизни института, особенно при продолжающейся организационной работе.

Сознавая всю тяжесть возложенной на него высочайшим указом 27 августа 1905 г. ответственности за правильность академической жизни института, Совет не может оставаться равнодушным при виде грозящей опасности. Приложив вместе с педагогическим персоналом института и с массой студентов все старания к восстановлению учебной деятельности института и к поддержанию ее даже при сложившихся неблагоприятных обстоятельствах, Совет считает себя вправе обратить внимание Вашего высокопревосходительства на необходимость поддержать институт в этот трудный период его жизни и принять все меры к немедленному возвращению высланных профессоров и преподавателей.

«Отчет о деятельности и состоянии ГТИ за 1906 г.», Томск, 1907, стр. 41—47.